

2.Горобец Л.Н. Роль половых гормонов в первом эпизоде шизофрении/
Л.Н. Горобец, М.И.Матросова, А.В.Литвинов // Научные материалы. – 2010. -
том 8. - №1. - С. 38-39.

3.Горобец Л.Н. Нейроэндокринные дисфункции у больных шизофренией/
Л.Н. Горобец// Социальная и клиническая психиатрия. - 2005. - №5. - С.89-100

4.Здравоохранение в России. Статистический сборник - М.: Росстат, 2019.
– С.170.

5.Иванец Н.Н. Психиатрия и медицинская психология: учебник/ И. И.
Иванец - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. - 896 с.

6.Минутко В.Л. Уровень стероидных гормонов при психических
расстройствах. / В.Л. Мутко// Журнал неврология и психиатрия. – 2017. - №3. –
С. 448-456.

7.Нуллер Ю. Л. Аффективные психозы. / Ю.Л. Нуллер, И.Н. Михаленко//
Медицинский консилиум. - 2015. - том 12. - №2. – С.81-86.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА, КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОТЕРАПИЯ

УДК 159.9.072.432

**Андреев Н.С., Гисцев В.И.
СВЯЗЬ ПОЛОРОЛЕВОЙ МОДЕЛИ С ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫМИ
ФОРМАМИ АГРЕССИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

Кафедра клинической психологии и педагогики
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

**Andreev N.S., Gistsev V.I.
CORRELATION OF SEX-ROLE WITH PREFERED AGRESSION
FORMS IN JUVENILITY**

Department of clinical psychology and pedagogy
Ural state medical university
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: i.and.i.and.v@gmail.com

Аннотация. В статье предложено рассмотрение связей полоролевой модели, исследованной с помощью полоролевого опросника Бем, и предпочтительных форм агрессии, которые были установлены на основе

опросника Басса-Дарки. Исследование проведено на базе выборке мужчин и женщин юношеского возраста (16-22 лет).

Annotation. The article offers a discussion of the relationships between the sex-role model investigated using the Bem sex-role inventory and the preferred forms of aggression that were established on the basis of the Buss-Durkee hostility inventory. The study was conducted based on a sample of men and women 16-22 years old.

Ключевые слова: формы агрессии, агрессивность, агрессия, гендер, полоролевая модель.

Key words: forms of aggression, aggressiveness, aggression, gender, sex-role model.

Введение

Юношеский возраст, являясь в современном западном обществе наиболее распространенным периодом социальной сепарации от родительских фигур, становится периодом, в котором полоролевая идентичность играет роль, определяющую многие сферы деятельности. В соответствии с психоаналитической парадигмой, которая, как нам кажется, обладает крайне высокой объяснительной мощностью в контексте гендерной идентичности человека, первичная идентификация с определенным полом происходит, безусловно на эдипальной стадии развития [3]. Однако, предполагается, что в дальнейшем в деятельности, опирающейся на полоролевую модель, она будет меняться.

Л.С. Выготский отмечал доминирование социальной сферы в позднем подростковом и юношеском возрасте [2], вовлеченность полоролевой идентичности, во многом определяющей и модель поведения в социуме, в эти процессы очевидна.

Таким образом можно говорить о взаимовлиянии социальной коммуникации и полоролевой модели и об их чрезвычайной значимости в юношеском возрасте.

Не менее важны в социальной коммуникации предпочтительные формы агрессии. Предполагается, что как у мужчин, так и женщин к юношескому возрасту физическая агрессия уходит на второй план относительно вербальной [4]. С другой стороны, нельзя отрицать и вероятной гендерной специфичности предпочтительных форм. От мужчины в большей мере ожидается проявление прямых форм агрессии, в том числе физическую, в то время как женщины традиционно считаются более склонными к косвенным формам. Кроме того, предполагается, что мужчины в целом должны быть более агрессивны [1].

Все вышесказанное обуславливает актуальность рассмотрения связей между полоролевой моделью и предпочтительными формами агрессии.

Цель исследования – выявить и проанализировать связи между полоролевыми моделями людей юношеского возраста и их предпочтительными формами агрессии.

Материалы и методы исследования

Выборку исследования составили 194 человека в возрасте 16-22 лет, 137 из которых женщины (71%), а 57 (29%) – мужчины. Для диагностики были использованы полоролевой опросник С. Бем и опросник уровня агрессивности Басса-Дарки. Также была проведена количественная и статистическая обработка результатов. Для статистической обработки применялся критерий ранговой корреляции r-Спирмена в программе «STATISTICA 10.0».

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе обработки результатов исследования, было установлено, что подавляющее большинство респондентов андрогинны (86%), то есть в равной степени проявляют в жизни как мужские, так и женские качества. При этом, исключительно стереотипно мужскую модель поведения используют всего 2%, а женскую – 12%. Если говорить о преобладании тех или иных черт, то у половины (56%) исследуемых несколько в большей степени проявлены женские качества, у 33% – мужские, а у 11% эти качества представлены в абсолютно равной степени, то есть значения по шкалам фемининности и маскулинности равны. Данные по формам проявления агрессии наглядно представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты диагностики предпочтительных форм агрессии по опроснику уровня агрессивности Басса-Дарки

Уровень	Низкий	Средний	Повышенный	Высокий	Очень высокий
Физическая агрессия	18%	42%	25%	9%	6%
Вербальная агрессия	8%	37%	38%	14%	4%
Косвенная агрессия	0%	3%	24%	21%	53%
Негативизм	28%	21%	23%	20%	9%
Раздражение	3%	23%	25%	18%	30%
Подозрительность	3%	16%	25%	16%	40%
Обида	7%	8%	34%	15%	37%
Чувство вины	6%	16%	30%	19%	29%
Индекс агрессивности	4%	45%	38%	12%	2%
Индекс враждебности	1%	14%	30%	17%	38%

Говоря о формах проявления агрессии, стоит отметить, что доминирующей является косвенная, то есть ненаправленная непосредственно на раздражитель агрессия. Для более чем половины (53%) респондентов, данная форма является постоянно и повсеместно используемой. Аналогичная ситуация складывается

для таких показателей как раздражение, подозрительность, обида и чувство вины. Если рассматривать каждый из них, охватывая всю выборку, то наиболее часто встречается крайне высокая раздражительность (30%), при том, что лишь некоторые (3%) не готовы к проявлению негативных эмоций при малейшем возбуждении. Также многие испытуемые (40%) убеждены, что другие люди планируют и приносят вред, в то время как совсем не проявляет недоверие к миру лишь малая часть (3%) из них. Параллельно с этим, зависть и ненависть к окружающим за какие-либо действия очень часто испытывают многие (37%) из них, а вот совсем необидчивых всего 7%. В дополнение к этому, гипертрофированное, в разной степени, чувство вины имеют около 80%, против 6% не испытывающих угрызений совести. Однако в выборке нечасто (9%) встречается ярко выраженная оппозиционная манера, проявляющаяся в активной борьбе против существующих обычаев и законов. Особо примечателен этот факт на фоне того, что около половины респондентов имеют средний (21%) и низкий (28%) уровень негативизма.

Среди форм проявления агрессии, меньшим количеством людей используются на постоянной основе физическая (6%) и вербальная агрессия (4%). Таким образом, для большинства испытуемых характерно редкое использование физической силы против другого лица (42%), и чуть более частое использование формы и содержания словесных ответов для выражения агрессии (38%). Одновременно с этим, немногие (2%) обладают повышенным общим уровнем агрессивности и готовы активно и регулярно взаимодействовать с внешней средой в негативном ключе, но и людей, им противоположных не значительно больше (4%), основная, же, масса обладает средним уровнем агрессивности (45%). А с общим враждебным настроением ситуация наблюдается несколько иная, большинство (38%) имеют очень высокие значения по индексу враждебности, при, практически отсутствии (1%) тех, у кого значения по данной шкале низкие.

При статистической обработке результатов, было установлено, что проявление физической агрессии напрямую связано, как с проявлением качеств, традиционно присваиваемых мужчинам ($r=0,23$ при $p<0,05$), так и с маскулинностью в целом ($r=-0,19$ при $p<0,05$). Аналогичная ситуация наблюдается с вербальной агрессией, по шкале маскулинности ($r=0,35$ при $p<0,05$) и по общему индексу полоролевой модели ($r=-0,32$ при $p<0,05$). Косвенная агрессия связана с гендером по тому же принципу, она тем ярче выражена, чем больше у человека мужских качеств ($r=0,20$ при $p<0,05$), и чем больший уклон в маскулинность он имеет в гендерном континууме ($r=-0,14$ при $p<0,05$). Таким образом можно судить о гендерной обусловленности агрессивности мужскими качествами. Относительно подозрительности картина та же. Маскулинные проявления ($r=0,26$ при $p<0,05$) и общая маскулиненная направленность ($r=-0,25$ при $p<0,05$) напрямую связаны с недоверием к другим людям. Несколько отличается результат по связи негативизма и гендера: юноши и девушки, чей гендер больше склоняется к маскулинности ($r=-0,15$ при $p<0,05$),

оказывают большее сопротивление обычаям и законам. Это позволяет предположить, что и враждебность обусловлена мужскими качествами. А вот чувство вины связано как с проявлениями стереотипно мужских черт ($r=-0,17$ при $p<0,05$), так и стереотипно женских ($r=0,33$ при $p<0,05$). Более маскулинные люди, в меньшей степени испытывают чувство вины, в то время как более фемининные – наоборот. И это же подтверждается в статистической связи значения шкалы IS (основного индекса опросника С. Бем), которая представляет собой гендерный континуум и показателя чувства вины ($r=0,31$ при $p<0,05$) среди респондентов. Таким образом чувство вины присуще фемининным респондентам в большей мере, чем маскулинным.

Выводы:

Несмотря на стереотипное представление о склонности мужчин к прямым формам агрессии, а женщин к косвенным, была установлена связь между маскулинностью и агрессивностью вообще. Кроме того, мужская полоролевая модель может быть связана и с враждебностью миру в таких ее проявлениях, как негативизм и подозрительность. Между тем, необходимо отметить, что чувство вины, которое зачастую связывается с аутоагрессией в большей мере проявляется у фемининных респондентов.

Список литературы:

1. Андреева О. В. Особенности проявления агрессии подростками с точки зрения гендерного подхода / О.В. Андреева // Вестник евразийской науки. 2014. №6 (25).
2. Анищенко С. А. Особенности профессиональной и гендерной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте / С.А. Анищенко // Психология обучения. – 2007. – №. 1. – С. 61-71.
3. Гальченко О. В. Понятие идентификации в теории З. Фрейда / О.В. Гальченко // Развитие личности. 2011. №2.
4. Маркова С. В. Исследование гендерных различий агрессивного поведения подростков / С.В. Маркова // Психологическая наука и образование. – 2012. – №. 1. – С. 1-8.

УДК 159.9-08:796:616.832-001-06

Арестова Ю.С., Речкалова О.Л. КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ПАЦИЕНТОВ С ТРАВМАТИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СПИННОГО МОЗГА

Кафедра «Физическая культура и спорт»
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
ФГБУ «РНЦ «ВТО» им. акад. Г.А. Илизарова Минздрава России
Курган, Российская Федерация

Arestova Y.S., Rechkalova O.L.